

ВАЛЕНТИН БАЖАНОВ*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИОЛОГИЯ В ОПТИКЕ ГУМАНИТАРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ДИСКУССИИ

DOI: 10.17323/2587-8719-2022-2-346-352.

Политическая биология лишь сравнительно недавно появилась на научном горизонте и поэтому, как и все новое, требует осмысления и квалифицированной оценки перспектив развития и возможных приложений под различными углами зрения. В прошедшей дискуссии была предпринята попытка гуманитарной экспертизы новой дисциплины.

Едва ли не все участники дискуссии были согласны в том, что понятие «политическая биология» в значительной степени носит метафорический характер, что эвристический потенциал нового направления довольно значителен в силу стратегической цели — своего рода синтеза (или, во всяком случае, сближения) концептуального содержания «наук о Природе» и «наук об Обществе». Он обозначает целый спектр нетривиальных проблем и, с точки зрения внешнего наблюдателя, выражается в диффузии смыслов новых представлений, обещающих сгенерировать оригинальные подходы к комплексу давно известных задач, постановка которых претерпевает определенную модификацию; также и ранее знакомые объекты предстают в новом свете. Напрашивается мнение, что генетика и эпигенетика в определенном смысле, как верно замечает Л. А. Тухватулина, взаимодополнительны (Тухватулина, 2022). В свое время становление генетики явилось революцией в биологии. По аналогии можно, наверное, утверждать, что оформление

*Бажанов Валентин Александрович, д. филос. н., профессор; исследователь, Межрегиональная общественная организация «Русское общество истории и философии науки» (Москва), vbazhanov@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0336-9570.

**© Бажанов, В. А. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФН проект № 21-18-00428 «Политическая субъектность современной науки: междисциплинарный анализ на перекрестье философии науки и философии политики» в Русском обществе истории и философии науки.

эпигенетики в качестве самостоятельного и самоценного направления исследований может рассматриваться если не как полноценная революция, как считают, например, Н. Кэри (Carey, 2012), М. Мелони и Дж. Теста (Meloni, Testa, 2014), то, во всяком случае, как микрореволюция, существенным образом расширяющая наши представления о роли социума и культуры в механизмах формирования фенотипа и межпоколенческого наследования.

Не думаю, что претензия эпигенетики на отказ от геноцентризма способна вызвать лишь поверхностную по своей сути ассоциацию с отказом Коперника от геоцентризма в пользу гелиоцентризма, как полагает Е. А. Жарков (Жарков, 2022), хотя такого рода ассоциации действительно усиливают убеждение в наличии элементов метафоричности в использовании понятия политической биологии. Такого рода ситуации довольно часто встречались в истории науки и техники, и они нередко играли важную роль в утверждении новых научных направлений. Статистическая механика, химическая физика, политическая психология — это лишь несколько примеров, когда, казалось бы, «совместились» «несовместимые» по своему генезису и статусу научные дисциплины. В периоды своего становления такого рода понятия также могли восприниматься в качестве метафор. Несведущий человек может задаться вопросами о том, как механика, неявно предполагающая принцип жесткого (лапласовского) детерминизма, сопрягается со статистикой, подразумевающей вероятностный детерминизм; как такая традиционно самостоятельная дисциплина, как химия, способна на синтез с физикой, тогда как обе науки в качестве предмета изучения имеют качественно различные структурные уровни материального мира; как политика, всегда держащая в фокусе внимания массовые явления, может объединиться с психологией, сосредоточенной, вообще говоря, на особенностях личности и ее восприятия?

Эпигенетика в настоящее время переживает период младенчества. Когда она достигнет пубертатного периода, а то и зрелого возраста, то пелена метафоричности спадет и это направление развития науки не будет восприниматься в понятиях, которые ныне претендуют на метафоричность. Тем более что уже сейчас допустима оценка, которая использована Е. А. Жарковым (там же) и относится к тому, что научные устремления эпигенетики могут характеризоваться и как «фронтир», и как ответ на серьезный «вызов» со стороны и медицины, и совокупности социально-экономических исследований, причем ориентированных на решение прикладных задач.

Позволено ли нам относить эпигенетику к формам проявления «эпистемологического империализма»? Вопрос, поставленный Л. А. Тухватулиной (Тухватулина, 2022), безусловно интересный и, думается, открытый, поскольку содержание понятия «эпистемологический империализм» во многом еще не определено сколько-нибудь однозначно. В любом случае, как мне кажется, в склонности к «эпистемологическому империализму» может быть обвинена едва ли не каждая наука, поскольку достижение истины является ее приоритетной задачей *par excellence*. Кроме того, любые попытки достижения объективной истины и обозначения границ применимости наших теорий и научных представлений можно трактовать как проявления «эпистемологического империализма». Оттенок «агрессивности» последнего понятия не должен смущать добропорядочных исследователей («испытателей Природы», как когда-то было принято выражаться).

Нельзя не обратить внимания на замечание В. Н. Поруса о том, что возможность слишком плотного следования новейшим достижениям политической биологии чревата не столько «оптимизацией» политического климата в некотором регионе, сколько обратным — его ухудшением (Порус, 2022). Владимир Натанович ставит очень важную проблему, которая касается перспектив применения каких-то научных достижений в не всегда благовидных политических целях. Действительно, такая опасность существует. Более того, она неоднократно была реализована. Речь идет не только об атомном оружии, но и о химическом и биологическом оружии. Проблема в данном случае заключается не только и не столько в самом праве использования такого рода научных и технологических разработок, но и, прежде всего, в характере правоприменения, которое имеется у политических властей. Мне кажется, что вопросы правоприменения достижений науки и техники хотя и попадают в поле зрения политической философии науки, но выходят за границы ее компетенции ввиду отсутствия у науки, так сказать, полноценной политической субъектности. Хотя Е. В. Масланов (Масланов, 2022) и высказывает мысль о том, что устранение разрыва между «Природой» и «Обществом», вообще говоря, может приводить и к возможному исчезновению разрыва между наукой и политикой, а сам выбор объекта и предмета исследования становится политическим выбором, но данная ситуация довольно типична для характера взаимоотношений общества, государства и науки: неизбежные и актуальные запросы со стороны и общества, и государства часто стимулируют научные изыскания и придают им особую ценность, поскольку позволяют

решать какие-то наболевшие вопросы общественной жизни. В этом смысле не стоит, как допускает Е. В. Масланов, волноваться по поводу возможности государства на фундаменте научного прогресса конструировать новые общественные структуры. Оно всегда этим занималось и будет заниматься в силу самой природы политической власти.

Наконец, хотя я и разделяю опасения по поводу возможностей нарушения конфиденциальности частной жизни, высказанные С. В. Шибаршиной (Шибаршина, 2022), должен заметить, что такого рода процесс уже запущен и вряд ли может быть остановлен. Благодаря использованию Интернета, социальных сетей, да и просто сотового телефона мы оказываемся как бы под микроскопом, который четко отслеживает наши интересы, вкусы, круг общения и т. п. и затем формирует строго адресную (и часто навязчивую) рекламу, предлагая друзей и темы для публичного обсуждения, погружая нас в своего рода «эхо-пузырь», сформированный нашими персональными особенностями, и вынося на авансцену социальных настроений явление постправды. Эпигенетика способна лишь несколько расширить диапазон отслеживания. Она в чем-то аналогична условиям регулярной медицинской диспансеризации, которая призвана выявить какие-то патологические нарушения в начальном периоде и к которой уже успели привыкнуть.

Рискну предположить, что любое политическое решение склонно не только упрощать ситуацию, но часто и перелицовывать научные истины в формы, благодаря которым власть намерена нарастить свой авторитет. Кстати, для роста популярности власти вовсе не обязательно опираться на науку — здесь подойдут и «достижения» псевдонауки, как это, например, случилось с объявлением угрозы создания «биооружия» на основе работы с генами определенных народов, что принципиально невозможно (Кунин, 2022).

Какие перипетии ни испытывала бы эпигенетика в будущем, безусловно, следует согласиться со мнением, что получаемые в ней результаты должны быть окружены, как справедливо заметили Е. В. Масланов и Л. А. Тухватулина (Масланов, 2022; Тухватулина, 2022), защитным поясом социально-гуманитарной экспертизы ввиду того обстоятельства, что они могут напрямую затрагивать интересы и определять судьбы сотен и тысяч людей, более того — даже нескольких поколений. И вот здесь возникает целое семейство острых проблем, по которым участники дискуссии не нашли общезначимых ответов. В этом ничего удивительного на самом деле нет, поскольку и предмет эпигенетики (не говоря уже о предметах эпиполитики или генополитики) далеко не в полной мере

осмыслен и ее методы, призванные сблизить биологию и социальные науки, и приложения, некоторые из которых непосредственно касаются поиска важнейших по своей сути политических решений, — все это находится только на стадии становления и кристаллизации стержневых представлений.

Открытыми остаются следующие вопросы:

- (1) В какой мере отход от геноцентризма в эпигенетике можно связать с отходом от буквально понимаемого биологического редукционизма?
- (2) Можно ли считать государственную политику, нацеленную на самое широкое утверждение установок здорового образа жизни для населения вообще и конкретной личности в частности, деформацией (или даже попранием) их естественных прав и свобод, гарантированных конституционными положениями?
- (3) Как соотносятся индивидуальная и коллективная формы ответственности родителей за здоровье и благополучие будущих детей, грядущих поколений, особенно в случае людей с низким социально-экономическим статусом? (Имеется в виду тот факт, что конкретный человек не отвечает за те гены, которые переданы ему родителями, возможно пренебрегавшими здоровым образом жизни или сами получившими не лучшую наследственность.)
- (4) В какой степени допустимы методы коррекции генофонда человека и следует ли их интерпретировать как лечение или только профилактику возможных негативных проявлений?
- (5) Каковы могут быть правовые оценки и последствия применения эпигенетических маркеров при выборе личности определенной профессии и/или претензии на какую-то должность?
- (6) Можно ли считать компромиссом между религиозным и научным сознанием факт ослабления генетического детерминизма? Как могут отнестись различные конфессии к процедурам коррекции генофонда?

Наконец, last but not least:

- (7) Может и должно ли научное сообщество, работающее в сфере фундаментальных и прикладных эпигенетических исследований, оставаться политически нейтральным по отношению к разного рода важным для общества вообще и конкретной личности в частности политическим решениям, которые могут затронуть интересы и благополучие каждого члена общества? Или оно жизненно заинтересовано в оптимизации политического климата и отсечении от

вертикали власти лиц, потенциально психически неуравновешенных и / или страдающих необратимыми психическими аномалиями, которые могут оказаться судьбоносными в смысле принятия ими решений?

Достаточно вспомнить, например, эпоху сталинских репрессий, тяжесть последствий которой наше общество в полной мере испытывает по сей день. Мы помним о вероятном диагнозе «вождю народов» академика В. М. Бехтерева, который оказался для него роковым: выдающийся отечественный ученый, будучи накануне осмотра в прекрасном физическом состоянии и расположении духа, ушел из жизни спустя несколько дней после этой процедуры (Аршавский, 2022: 11).

Таким образом, утверждать абсолютную политическую нейтральность научного сообщества и тем более настаивать на таковой — это значит обрекать его на крайне рискованное существование в «золотой клетке» и небрежение как собственной судьбой, так и судьбой народа, из которого оно происходит и которому призвано приносить пользу.

Все указанные выше вопросы — а их список, безусловно, можно легко расширить — еще ждут своих ответов и исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

- Аршавский Ю. Тайна смерти Владимира Бехтерева // Троицкий вариант. — 2022. — Т. 350, № 6. — С. 11.
- Жарков Е. In vitro и in vivo эпигенетического вызова // Философия : Журнал Высшей школы экономики. — 2022. — Т. 6, № 3.
- Кунин Е. Наука — не магия // Троицкий вариант. — 2022. — Т. 350, № 5. — С. 10.
- Масланов Е. В. Об особенностях биологического объяснения политических явлений // Философия : Журнал Высшей школы экономики. — 2022. — Т. 6, № 3.
- Порус В. Н. Перспективы «политической биологии» : есть ли основания для осторожного оптимизма? // Философия : Журнал Высшей школы экономики. — 2022. — Т. 6, № 3.
- Тухватуллина Л. А. «Эпиполитика» как угроза политике // Философия : Журнал Высшей школы экономики. — 2022. — Т. 6, № 3.
- Шибаршина С. В. Социально-политическая власть науки и технологий (на примере эпигенетики) // Философия : Журнал Высшей школы экономики. — 2022. — Т. 6, № 3.
- Carey N. The Epigenetical Revolution : How Modern Biology is Rewriting Our Understanding of Genetics, Disease, and Inheritance. — New York : Columbia University Press, 2012.
- Meloni M., Testa G. Scrutinizing the Epigenetics Revolution // BioSocieties. — 2014. — Vol. 9, no. 4. — P. 431–456.

Bazhanov, V. A. 2022. "Politicheskaya biologiya v optike gumanitarной ekspertizy [Political Biology Through the Lens of Humanitarian Expertise]: predvaritel'nyye itogi diskussii [Preliminary Results of the Discussion]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 6 (2), 346–352.

VALENTIN BAZHANOV

DOCTOR OF LETTERS IN PHILOSOPHY, PROFESSOR, RESEARCHER
RUSSIAN SOCIETY FOR THE HISTORY AND PHILOSOPHY OF SCIENCE (MOSCOW, RUSSIA);
ORCID: 0000-0002-0336-9570

POLITICAL BIOLOGY THROUGH THE LENS
OF HUMANITARIAN EXPERTISE
PRELIMINARY RESULTS OF THE DISCUSSION

DOI: 10.17323/2587-8719-2022-2-346-352.

REFERENCES

- Arshavskiy, Yu. 2022. "Tayna smerti Vladimira Bekhtereva [The Mystery of Vladimir Bekhterev's Death]" [in Russian]. *Troitskiy variant [Troitsky Variant]* 350 (6): 11.
- Carey, N. 2012. *The Epigenetical Revolution: How Modern Biology is Rewriting Our Understanding of Genetics, Disease, and Inheritance*. New York: Columbia University Press.
- Kunin, Ye. 2022. "Nauka — ne magiya [Science is not Magic]" [in Russian]. *Troitskiy variant [Troitsky Variant]* 350 (5): 10.
- Maslanov, Ye. V. 2022. "Ob osobennostyakh biologicheskogo ob'yasneniya politicheskikh yavleniy [On the Features of the Biological Explanation of Political Phenomena]" [in Russian]. *Filosofiya [Philosophy]: Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Journal of the Higher School of Economics]* 6 (3).
- Meloni, M., and G. Testa. 2014. "Scrutinizing the Epigenetics Revolution." *BioSocieties* 9 (4): 431–456.
- Porus, V. N. 2022. "Perspektivy 'politicheskoy biologii' [Prospects of 'Political Biology']: yest' li osnovaniya dlya ostorozhnogo optimizma? [Whether There Are Reasons for Careful Optimism?]" [in Russian]. *Filosofiya [Philosophy]: Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Journal of the Higher School of Economics]* 6 (3).
- Shibarshina, S. V. 2022. "Sotsial'no-politicheskaya vlast' nauki i tekhnologiy (na primere epigenetiki) [Social-political Power of Science and Technology]" [in Russian]. *Filosofiya [Philosophy]: Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Journal of the Higher School of Economics]* 6 (3).
- Tukhvatulina, L. A. 2022. "'Epi-politika' kak ugroza politike ['Epi-politics' as a Threat for Politics]" [in Russian]. *Filosofiya [Philosophy]: Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Journal of the Higher School of Economics]* 6 (3).
- Zharkov, Ye. 2022. "In vitro i in vivo epigeneticheskogo vyzova [In vitro and in vivo of Epigenetic Challenge]" [in Russian]. *Filosofiya [Philosophy]: Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Journal of the Higher School of Economics]* 6 (3).